

КЭСС МОРГАН

СОТНЯ

ВОССТАНИЕ

ПО ЭТОЙ КНИГЕ СНЯТ ТЕЛЕСЕРИАЛ
«THE 100»

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
М79

Kass Morgan. Rebellion

Серия «Сотня»

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

На обложке использована иллюстрация *Марины Акининой*

Перевод с английского *Ирины Нечаевой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств

Rights People, London и The Van Lear Agency

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Морган, Кэсс

М79 Восстание. Сотня. / Кэсс Морган. — Москва: АСТ, 2017. — 286, [1] с. — (Сотня).

ISBN 978-5-17-099102-0

Со дня приземления новых челноков, на которых прибыла свежая партия колонистов, присоединившаяся к изначальной сотне, прошел месяц. Бывшие малолетние преступники стали вожаками, завоевав авторитет среди своих собратьев. Казалось бы, самое время успокоиться и отдохнуть, но угроза приходит откуда не ждали: секта фанатиков пытается усилить свои позиции и «исцелить» разоренную войнами планету... уничтожив всех, кто ее населяет.

Когда сразу несколько ее друзей попадает в плен, Кларк отправляется к ним на выручку в полной уверенности, что ей удастся достигнуть взаимопонимания с противниками. Беллами придерживается иной тактики: никто и ничто не помешает ему спасти тех, кто ему дорог. А что же происходит с теми, кто оказался захвачен? Гласс подпадает под обаяние сектантов, и Уэллсу приходится взять на себя роль лидера. В ожидании спасения юные пленники сталкиваются с участью, куда более страшной, чем они могли себе представить.

Если сотня колонистов по-прежнему хочет сделать эту опасную планету своим домом, им придется позабыть о междоусобицах, сплотиться для решающей битвы и защитить самих себя и свой мир.

Copyright © 2016 by Alloy Entertainment.
Published by arrangement with Rights People,
London

© Марина Акинина, обложка, 2017

© Ирина Нечаева, перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Эта книга — плод воображения автора.
Все имена, персонажи, места
и ситуации вымышлены.
Любые совпадения с реальными событиями,
географическими объектами и людьми,
как умершими, так и ныне здравствующими,
являются случайностью.

Моим читателям. Спасибо за то,
что впустили космических
правонарушителей в свои сердца.
Ваша поддержка — это целая галактика.

Глава 1

КЛАРК

Кларк поежилась, когда порыв ветра пронесся по полянке, шурша в красно-золотых листьях, которые еще цеплялись за деревья.

— Кларк! — тихо позвал кто-то. С момента прибытия на Землю она множество раз представляла себе этот голос. Она слышала его в звоне ручья. Слышала в шелесте ветвей. А чаще всего слышала в шуме ветра. Но теперь ей не нужно было убеждать себя, что это невозможно. В груди разлилось тепло. Кларк обернулась и увидела маму, которая шла к ней с корзиной яблок из земного сада.

— Ты их пробовала? Они невероятны! — Мари Гриффин поставила корзину на один из длинных деревянных столов, взяла яблоко и кинула его Кларк. — Несмотря на три сотни лет генной инженерии, мы в Колонии никогда не могли вырастить ничего подобного.

Кларк улыбнулась и откусила кусочек, оглядывая шумный суетящийся лагерь. Колонисты и земляне радостно готовились к первому совместному празднику. Феликс и его бойфренд Эрик несли тяжелые миски с овощами, выращенными в садах землян и приготовленными на их кухнях. Двое землян показывали Антонио, как плести венки из веток. А чуть дальше Уэллс вместе с Молли, которая недавно начала учиться у земного плотника, шлифовал один из столов для пикника.

При виде этой картины трудно было поверить, что за последние несколько месяцев они прошли через множество трудностей и страданий. Кларк была одной из сотни подростков, которых отправили на Землю узнать, могут ли люди выжить на зараженной радиацией планете. Но их корабль потерпел крушение, потеряв связь с Колонией. Пока сотня боролась за выживание на Земле, оставшиеся колонисты поняли, что система жизнеобеспечения вышла из строя и что у них осталось совсем немного времени. Когда уровень кислорода понизился и распространилась паника, началась драка за места на челноках, которые, к сожалению, могли вместить лишь немногих колонистов. Кларк и другие подростки из сотни были просто ошеломлены, когда на Землю неожиданно прибыло еще несколько челноков. То, что произошло дальше, было уже не так удивительно: Вице-канцлер Родес начал

масштабную и жестокую кампанию по борьбе за власть с подростками, которые стали фактическими лидерами колонистов на Земле. В ходе этой кампании погибла Саша Уолгров, девушка Уэллса и дочь Макса, лидера мирных землян. Это сильно ухудшило отношения между двумя группами. Но в результате им пришлось объединиться против общего опасного врага — отколовшейся группировки жестоких землян, которые хотели уничтожить колонистов. И вышло так, что теперь все работали вместе. Родес снова стал Вице-канцлером и помог собрать новый Совет, состоящий как из землян, так и из колонистов.

И этот праздник был не только первым совместным торжеством: сегодня новый Совет впервые появится перед своим объединенным народом. Парень Кларк, Беллами, стал одним из членов Совета, и его даже попросили произнести речь.

— По-моему, все потихоньку сближаются, — сказала мама Кларк, глядя, как юный колонист помогает двум земным девушкам расставлять по столам грубые оловянные тарелки и раскладывать деревянные ложки.

— А мне что делать?

— Ты уже достаточно потрудились, так что просто постарайся отдохнуть.

Кларк отошла на шаг и полюбовалась знакомой теплой улыбкой матери. Хотя с их воссоединения прошел уже месяц, она

по-прежнему без устали поражалась тому, что ее родители вовсе не казнены за измену Колонии, как ей говорили раньше. Вместо этого их отправили на Землю, где они столкнулись со множеством опасностей, но все же сумели найти дочь. Два врача были ценнейшими членами общины. После нападений злобной земной группировки они вместе с доктором Лахири помогали лечить раненых и, наравне с Кларк, Уэллсом и Беллами, крепили связи между колонистами и их мирными земными соседями.

Впервые на памяти Кларк жизнь на Земле стала мирной, и в ней появилась надежда. После многих месяцев страхов и страданий наконец-то настала пора праздновать.

Отец Кларк прошагал по полянке к грубо обструганным столам, помахав по дороге своему новому другу Джейкобу, земному фермеру, и широко улыбнувшись Кларк. В левой руке он держал несколько ярких кукурузных початков.

— Джейкоб говорит, что дождя еще долго не будет, так что мы успеем полюбоваться лунной. — Дэвид Гриффин положил кукурузу на стол и задумчиво поскреб недавно отросшую бороду, глядя в небо, как будто луна уже вышла. — Вообще-то луна будет красная. Джейкоб зовет ее «охотничьей лунной», но наши предки, кажется, называли ее урожайной.

В детстве Кларк здорово надоели эти бесконечные лекции о Земле, но теперь, после

того как она целый год оплакивала родителей, которых считала мертвыми, оживленные рассказы отца только радовали ее — и вызывали бесконечную благодарность. Впрочем, пока отец говорил, Кларк уже смотрела на деревья, из-за которых появилась знакомая высокая фигура с луком через плечо.

— Вообще «охотничья луна» мне больше нравится, — немного смутилась Кларк, и на лице ее расплылась улыбка. Выйдя на поляну, Беллами замедлил шаг и оглядел лагерь. Даже после всего, что они пережили вдвоем, сердце Кларк забилось быстрее при мысли, что Беллами ищет именно ее. Что бы ни ждало их на этой дикой жестокой планете, они справлялись с этим вдвоем.

Когда он подошел ближе, Кларк увидела, что за спиной у него болтается огромная птица с широкими яркими перьями и длинной тонкой шеей. Кажется, ее хватит минимум половине лагеря. Кларк почувствовала гордость. Хотя в лагере было уже не меньше четырехсот человек, включая хорошо обученных стражников Колонии, Беллами все равно оставался лучшим охотником.

— Это индейка? — спросил отец Кларк, который так быстро бросился вперед, что чуть не упал на стол.

— Мы видели таких в лесу, — добавила мама, подходя к Кларк. Посмотрела на Беллами и прикрыла глаза ладонью от солн-

ца, — к северо-западу отсюда, зимой. Я думала, что это павлины, такие у них красивые голубые перья. Но они оказались слишком хитрыми, и мы ни одного не поймали.

— Беллами кого угодно поймают, — сказала Кларк и вдруг залилась краской, когда ее мама приподняла бровь.

Кларк немного боялась знакомить Беллами с родителями — она не знала, как те отреагируют на любого, кроме ее предыдущего бойфренда с Феникса, Уэллса, парня открытого и прямодушного. Но, ко всеобщему облегчению, Беллами им очень понравился: собственные страдания научили их сочувствию. Они даже заботились о Беллами, когда тот провел ночь в семейной хижине Кларк, мучимый лихорадочными кошмарами. Он то и дело просыпался, мокрый и дрожащий, — ему снилась расстрельная команда, как ему завязывают глаза, как кричат Кларк и Октавия. В такие ночи родители смешивали для него успокаивающие травяные настои, а Кларк держала его за руку. Ни отец, ни мать ни слова не говорили Кларк.

А сейчас они оба радостно помахали Беллами, но Кларк все равно напряглась. Он шел как-то неправильно. К тому же он был бледнее обычного и постоянно оглядывался через плечо, а глаза были дикие.

Когда Беллами подошел ближе, отцовская улыбка увяла. Он потянулся за птицей, и

Беллами положил ее в протянутые руки, не утруждая себя благодарностями.

— Кларк, — сказал Беллами. Он тяжело дышал, как будто ему пришлось бежать, — нам надо поговорить.

Она не успела даже ответить, а он схватил ее за локоть и потянул мимо кострища к ряду новых хижин. Кларк тут же споткнулась о выступающий корень и едва не упала.

— Беллами, стой, — она высвободила руку.

Остекленевшие глаза снова стали живыми.

— Прости. Ты в порядке? — Теперь он говорил, как всегда.

— Да, — кивнула Кларк, — что происходит?

Оглядев лагерь, он снова испугался.

— Где Октавия?

— Вроде бы присматривает за детьми. — Октавия отвела детей играть у ручья, чтобы они не мешали приготовлениям. Кларк ткнула пальцем в держащихся за руки ребятшек, которые шли к столам через полянку. Черноволосая Октавия возглавляла шествие. — Видишь?

При виде сестры Беллами расслабился, но потом, посмотрев на Кларк, снова помрачнел.

— Я, когда охотился, увидел кое-что странное.

Кларк прикусила губу, давая тяжелый вздох. Только на этой неделе он не в первый и даже

не в десятый раз произносил эти слова. Но она все равно взяла его за руку и кивнула:

— Рассказывай.

Беллами переминался с ноги на ногу, из-под его темных взъерошенных волос сбегала струйка пота.

— Примерно неделю назад я заметил на оленьей тропе кучу листьев. По дороге к Маунт-Уэзер. Какая-то она была... неестественная.

— Неестественная, — повторила Кларк, очень стараясь быть терпеливой, — куча листьев. В лесу. Осенью.

— Огромная куча листьев. Раза в четыре больше любой другой. Такая большая, что в ней бы мог человек спрятаться. — Он ходил из стороны в сторону и говорил скорее самому себе, чем Кларк. — Я не стал останавливаться и проверять, что в ней. А надо было. Почему я не остановился?

— Хорошо... — медленно сказала Кларк. — Давай вернемся и посмотрим, что там.

— Она пропала, — сообщил Беллами, запуская пальцы в и без того растрепанные волосы. — Я забил на нее. А сегодня она пропала. Как будто ее кто-то использовал, а потом она стала не нужна.

На его лице были написаны тревога и чувство вины, и у Кларк сжалось сердце. Она знала, в чем дело. После приземления челноков Вице-канцлер Родес пытался казнить Беллами за преступления, которые тот яко-

бы совершил на корабле. Всего два месяца назад ее парень вынужден был сказать последнее «прости» людям, которых любил, прежде чем ему завязали глаза и повели на расстрел. Он смотрел в лицо смерти, понимая, что ему предстоит оставить на произвол судьбы Октавию и что его гибель разрушит жизнь Кларк. Но неминуемая казнь не состоялась из-за внезапной жестокой атаки землян. Хотя Родес помиловал Беллами, эти события наложили на него неизгладимый отпечаток. Неудивительно, что с тех пор его преследовали навязчивые идеи, которые не проходили со временем, а лишь усиливались.

— А теперь вспомни, что я говорил раньше, — голос Беллами стал громче и гораздо злее. — Следы колес у реки. Голоса за деревьями.

— Мы все это уже обсудили! — перебила Кларк и обняла его. — Следы колес оставили повозки людей Макса. А голоса...

— Я их слышал, — он попытался убрать ее руки, но Кларк держала крепко.

— Конечно, слышал, — сказала она, обнимая его еще сильнее. Он расслабился и прижался к ней.

— Я вовсе не хочу никого напрасно беспокоить, — Беллами сглотнул и явно чего-то недоговорил, — но точно тебе говорю, что-то тут не то. Я это раньше чувствовал и теперь чувствую. Нужно всех предупредить.

Кларк посмотрела через плечо на суетящихся в лагере людей. Лила и Грэхем несли ведра с водой, дразня маленького мальчика, которому ведро было не под силу. Земные дети хихикали и носились между лагерем и деревней, притаскивая все новую еду. Стражи договаривались о расписании патрулей.

— Нужно предупредить всех до... торжества, — он обвел полянку рукой. — Что тут вообще происходит?

— Праздник урожая, — ответила Кларк. Ей нравилась идея возродить традицию, насчитывающую много сотен лет и уходящую корнями во времена до Катаклизма, ядерной войны, которая почти уничтожила Землю и заставила первых колонистов уйти в космос, чтобы спасти человеческую расу. — Макс говорит, его празднуют уже много поколений подряд, и нам всем очень полезно немного...

— Именно этого и ждет та группа отщепенцев, — очень громко перебил ее Беллами, — если бы я хотел напасть на лагерь, то сделал бы это именно сегодня. Собрались все. Легкая добыча.

Маленький мальчик высунулся из хижины, увидел Беллами, побелел и забился обратно.

Кларк взяла Беллами за руки — руки дрожали — и посмотрела ему в глаза.

— Я тебе верю, — сказала она, — ты действительно видел все, о чем говоришь.

Он кивнул, но дышал все еще тяжело.

— Но и ты мне поверь. Здесь ты в безопасности. Мы все в безопасности. Перемирие, заключенное месяц назад, нерушимо. Макс говорит, что отщепенцы ушли на юг, как только проиграли битву, и больше ни одного из них здесь не видели.

— Знаю, — сказал Беллами, — но это ведь была не просто куча листьев. Я что-то спиной почувствовал...

— Тогда заменим это другим чувством? — предложила Кларк, поднялась на цыпочки и поцеловала его в шею, а потом в затылок.

— Не так-то это просто, — пробурчал он, но все равно расслабился.

Она отстранилась и улыбнулась ему.

— Ладно тебе, Бел, сегодня же праздник. Первое крупное событие с тех пор, как ты вошел в Совет. Подумай о своей речи. Подумай о куче вкусной еды, большая часть которой добыта с твоей помощью.

— Совет, — мрачно сказал он, закрывая глаза, — точно. Совсем забыл про эту чертову речь.

— Все будет хорошо, — заверила его Кларк и коснулась губами обветренной щеки, — ты на своем месте.

— Точно, — он обнял ее за талию и привлек к себе, — особенно здесь.

Она засмеялась:

— Вот именно. А теперь помоги мне с ужином, прежде чем идти в Совет. Вдвоем будем праздновать позже.